

Н. Г. Чернышевский

Очерки гоголевского периода русской литературы

(Сочинения Николая Васильевича Гоголя. Четыре тома. Издание второе. Москва. 1855;

Сочинения Николая Васильевича Гоголя, найденные после его смерти.

Похождения Чичикова или Мертвые души. Том второй (пять глав). Москва, 1855)

В настоящем издании даются только четыре статьи (1, 7, 8, 9).-- (Ред.).

Библиотека отечественной классики

Н. Г. Чернышевский. Собрание сочинений в пяти томах.

Том 3. Литературная критика

Библиотека "Огонек".

М., "Правда", 1974

[OCR Бычков М.Н.](#)

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

В древности, о которой сохраняются ныне лишь темные, неправдоподобные, но дивные в своей невероятности воспоминания, как о времени мифическом, как об "Астрее", по выражению Гоголя,-- в этой глубокой древности был обычай начинать критические статьи размышлениями о том, как быстро развивается русская литература. Подумайте (говорили нам) -- еще Жуковский был в полном цвете сил, как уж явился Пушкин; едва Пушкин совершил половину своего поэтического поприща, столь рано пресеченного смертью, как явился Гоголь -- и каждый из этих людей, столь быстро следовавших один за другим, вводил русскую литературу в новый период развития, несравненно высшего, нежели все, что дано было предыдущими периодами. Только Двадцать пять лет разделяют "Сельское кладбище" от "Вечеров на хуторе близ Диканьки", "Светлану" от "Ревизора",-- и в этот краткий промежуток времени русская литература имела три эпохи, русское общество сделало три великие шага вперед по пути умственного и нравственного совершенствования. Так начинались критические статьи в древности.

Эта глубокая, едва памятная нынешнему поколению древность была не слишком давно, как можно предполагать из того, что в преданиях ее встречаются имена Пушкина и Гоголя. Но,-- хотя мы отделены от нее очень немногими годами,-- она решительно устарела для нас. В том уверяют нас положительные свидетельства почти всех людей, пишущих ныне о русской литературе -- как очевидную истину, повторяют они, что мы уже далеко ушли вперед от критических, эстетических и т. п. принципов и мнений той эпохи; что принципы ее оказались односторонними и неосновательными, мнения -- утрированными, несправедливыми; что мудрость той эпохи оказалась ныне суесловием, и что истинные принципы критики, истинно мудрые воззрения на русскую литературу -- о которых не имели понятия люди той эпохи -- найдены русскою критикою только с того времени, как в русских журналах критические статьи начали оставаться неразрезанными.

В справедливости этих уверений еще можно сомневаться, тем более что они высказываются решительно без всяких доказательств; но то остается несомненным, что в самом деле наше время значительно разнится от незапамятной древности, о которой мы говорили. Попробуйте, например, начать ныне критическую статью, как начинали ее тогда, соображениями о быстром развитии нашей литературы -- и с первого же слова вы сами почувствуете, что дело не ладится. Сама собою представится вам мысль: правда, что за Жуковским явился Пушкин, за Пушкиным Гоголь, и что каждый из этих людей вносил новый элемент в русскую литературу, расширял ее содержание, изменял ее направление; но что нового